

— Тот Се Вэньяо, который был раньше, умер. Теперь перед тобой тот, кого ты не сможешь победить. Если в следующий раз не будешь осторожен, меч будет не просто у твоего уха.

С этими словами Цзинь Гуаньяо медленно поднялся, вытащил меч из земли рядом с ухом Се Ликэ и бросил его назад, вернув Се Минхуэю. Окружающие молодые мастера были в шоке и долго не могли прийти в себя.

Цзинь Гуаньяо не оглядываясь пошёл вперёд. Через некоторое время его глаза снова стали ясными.

Цзинь Гуаньяо подумал: «Что со мной было? Я чуть не убил Се Ликэ».

[Система]: Побочный эффект.

Цзинь Гуаньяо спросил:

— Какой побочный эффект?

[Система]: Побочный эффект от поглощения демонической ци.

Лань Сичэнь, Лань Ванцзи, Вэй Усянь и Цзян Чэн смотрели на него с непонятными эмоциями. Но они все понимали, что Се Ликэ сделал это намеренно. Если бы Цзинь Гуаньяо вовремя не оттолкнул Се Минхуэя, возможно, оба бы погибли.

Цзинь Гуаньяо шатаясь пошёл обратно в клан Се. Даже когда он вернулся, он не мог понять, как это произошло. Его мысли были в беспорядке, он лишь чувствовал, что кто-то постоянно поправлял его путь и поддерживал, когда он был на грани падения.

Цзинь Гуаньяо дошёл до своей комнаты и упал на кровать, не переодев мокрую одежду. В полусне он почувствовал, как мягкие руки коснулись его лица, нежно провели по щеке, словно рисовали его черты. Тёплое дыхание коснулось его лица, и знакомый аромат окружил его. Он не мог сопротивляться.

Одежда медленно слетала с него: верхняя одежда, нижняя одежда, рубашка, пока он не остался полностью обнажённым. Веки Цзинь Гуаньяо были тяжёлыми, словно наполненными свинцом. Руки продолжали двигаться по его телу, вызывая приятное и одновременно невыносимое чувство. Что-то внутри него пробудилось, и во сне он схватил эти руки, переставшие двигаться, и пробормотал:

— Не трогай.

Он не знал, как тяжело было тому, кто держал его руки. Сдерживая свои чувства, дыхание стало прерывистым, голос был мягким, но напряжённым.

— Переоденься перед сном.

Цзинь Гуанъяо, получив утешение, расслабил нахмуренный лоб и тихо прошептал:

— Хорошо.

Чистая и удобная одежда принесла облегчение, и сон накрыл его волна за волной. Он спал без сновидений.

Се Ликэ, за то, что сбил Цзинь Гуанъяо с меча на Озере Чистого Сердца, был наказан старым главой клана Се: восемьдесят ударов линейкой и ночь в родовом храме. Старый глава хотел узнать, как поживает Цзинь Гуанъяо, но, увидев, что тот спит, не стал его беспокоить и ушёл.

Цзинь Гуанъяо проспал до вечера.

Звёзды сверкали, луна светила ярко, а в клане Се царило оживление. Днём Се Юнь приказал вытащить из воды то, что там находилось. Это оказались пятнадцать тел, мужчин и женщин разного возраста. Старый глава клана Се, увидев их, приказал оставить тела на время под охраной, не позволяя никому приближаться, чтобы избежать неприятностей. Вокруг помещения были расставлены амулеты, полностью блокируя его.

Цзинь Гуанъяо проснулся и проверил своё тело. Закрыв глаза, он осмотрел свой дантьянь. Он был обеспокоен той тёмной ци, которая проникла в него днём. Всего лишь небольшое количество этой силы могло легко управлять пятнадцатью свирепыми мертвецами и вызвать такой хаос. Это было слишком страшно.

Тёмная ци обвивалась вокруг, сплетаясь в его дантьяне, и казалась спокойной, не причиняя ему вреда. Он сосредоточился и медленно начал управлять этой ци, направляя её по своим каналам. Постепенно ци сконцентрировалась на кончиках его пальцев. Открыв глаза, он увидел, как тёмная ци пульсирует, словно пламя.

Цзинь Гуанъяо спросил:

— 009, что это за штука?

[Система]: Не беспокойся, она не угрожает тебе. Если ты научишься управлять ею, это может стать полезным инструментом.

Цзинь Гуанъяо уточнил:

— Что ты имеешь в виду?

[Система]: Это демоническая ци, но она не чистая, в ней также есть энергия обиды. Вероятно, она попала в тебя из тел. На самом деле, это может быть даже полезно.

Цзинь Гуанъяо заподозрил:

— Ты что-то скрываешь.

[Система]: Разве я мало что скрываю?

Цзинь Гуанъяо нахмурился.

Цзинь Гуанъяо спросил:

— Я могу использовать эту силу?

[Система]: Да, ты не можешь практиковать бессмертие, но демоническая практика тоже неплоха.

Цзинь Гуанъяо вспомнил кого-то, чьи слова звучали в его ушах. Серьёзное выражение лица этого человека вызвало улыбку, и он вздохнул.

— Я не буду практиковать бессмертие, но и демонической практикой заниматься не стану. Я предпочитаю оставаться обычным человеком.

Система молчала.

Цзинь Гуанъяо убрал тёмную ци обратно внутрь и только тогда заметил, что на нём только белая рубашка. Он встал с кровати, ища одежду и обувь, и, думая о том, кто передел его, улыбнулся, глаза сверкая.

Этот вечер был последним для тех, кто пришёл на ритуал призыва души в клан Се. Банкет был великолепен, с танцами, музыкой и изобилием еды и вина.

Наблюдая за танцами в центре зала, Цзинь Гуанъяо заметил, что каждая танцовщица была красива. Их гибкие движения и звон колокольчиков завораживали. На возвышении сидели знатные люди, не обращая внимания на происходящее, а молодые мастера смотрели с восхищением.

Вэй Усянь вдруг дёрнул за рукав Лань Ванцзи, лицо сияя от восторга.

— Эй, Лань Чжань, посмотри, как они танцуют!

Лань Ванцзи оставался бесстрастным, не поворачивая головы, но его глаза слегка сузились. Вэй Усянь фыркнул:

— Скучный.

Лань Сичэнь, сидящий рядом с Лань Ванцзи, увидел выражение лица своего брата и усмехнулся, сказав Вэй Усяню:

— Господин Вэй, хватит, Лань Ванцзи рассердился.

Вэй Усянь повернулся к Лань Ванцзи:

— Лань Чжань, ты сердишься?

— ...

Вэй Усянь пододвинулся ближе, почти прижавшись к Лань Ванцзи:

— Ханьгуан-цзюнь? Я виноват. Эти девушки совсем некрасивые.

— ...

Лань Сичэнь увидел, как лицо его брата стало ещё мрачнее, и с улыбкой покачал головой.

— Лань-эр, я действительно виноват.

Лань Ванцзи не выдержал и спокойно поднял бокал, сделав небольшой глоток.

— Вечером разберёмся.

Вэй Усянь смущённо отвернулся, с жалостью потрогав свою поясницу:

— Брат, сегодня вечером я не смогу, ты должен постараться. Нельзя проиграть.

Цзинь Лин, услышав это, чуть не поперхнулся водой и начал кашлять. Лань Сычжуй поспешил хлопнуть его по спине, но его уши покраснели. Цзян Чэн с мрачным лицом сказал:

— Цзинь Лин, иди сюда.

Цзинь Лин, увидев выражение лица дяди, решил, что лучше подойти. Он встал и направился к Цзян Чэну, освободив место рядом с Лань Сичэнем. Цзинь Гуанъяо, войдя, увидел, как Цзинь Лин уходит, и с улыбкой подошёл к освободившемуся месту.

Он поклонился старому главе клана Се и сел рядом с Лань Сичэнем. Он удобно устроился, одна нога согнута перед грудью, другая под столом, одной рукой опираясь на пол, а другой держа кувшин с вином. Он пил, не обращая внимания на окружающих, выглядев очень свободно. Эта поза сблизила его с Лань Сичэнем.

Лань Сичэнь, увидев, как он вошёл, не смотрел на него, но его взгляд периодически скользил в его сторону. Внезапно Цзинь Гуанъяо приблизился к нему и тихо сказал:

<http://bllate.org/book/15301/1350148>